

- Я мыслями лечу над мутным Рубиконом,
 Я преступил черту, и вот за сим кордоном
 Лег незнакомый путь, где прежде никогда,
 20 Как вижу, человек не оставлял следа.
 Нет придорожных герм², иду во мраке черном
 За огненным столпом, при свете — за позорным³.
 Светите, звезды, мне, чтоб я узрел хоть след
 Путьей, плутающих во мгле далеких лет.
 25 Как славно поросли бывшие тропы ныне
 Густыми травами на пышной луговине.
 Там, где пророк узрел пылание куста⁴,
 Я взгляд, как тетиву, напряг, но даль пуста,
 И я бегу в рассвет, в его простор белесый,
 30 Ногами мокрыми разбрызгиваю росы,
 Не оставляя тем, кто вслед пройдет, дорог,
 Лишь смятые цветы моих никчемных строк,
 Цветы, которые в полях полягут где-то
 От ветра Божьих уст, от солнечного света.

 35 Господь всевидящий, чей вездесущий взор
 Способен мрак сердец с небес пронзить в упор,
 Ты созидашь все и постигаешь тоже,
 Всесотворяющий, всеведающий Боже,
 Который знает все и видит все с высот,
 40 От всех забот земных избавит без хлопот,
 Ваятель, Чья рука все формы, все начала,
 Рожденье всех вещей и дел предначертала
 И пишет книгу тайн, живой рождая слог,
 Во мраке душ людских посредством дивных строк;
 45 Поскольку душу мне любовь Твоя согрела,